

"Дело не только в этом", - вздохнул Мо Сяочуань. - Если я не ошибаюсь, перед тем как уничтожилась душа Ювэнь Бо, он, опасаясь, что молодой господин Юнь недостаточно силен, чтобы отомстить, отказался рассказывать тебе всю историю. Вместо этого он лишь бормотал. Он перестал говорить, словно колебался, рассказывать тебе или нет.

"Ювэнь Бо действительно человек с характером", - сказал Ло Юньшан. - Он очень вдумчивый. Кто-то сумел убить его с такой лёгкостью... Даже если молодой господин Юнь отправится туда сейчас, он, вероятно, будет в опасности. Но что? Нельзя ли обойтись без этой интриги?"

"Вы не ослышались", - сказал молодой император Хаолянь с кривой усмешкой. - Я тоже слышал это. Перед смертью Ювэнь Бо действительно посоветовал молодому господину Юню остерегаться Дин Лин'эр!

"Остерегаться меня!"

Дин Лин'эр на мгновение опешила и пробормотала про себя: «Я встречалась с Ювэнь Бо всего несколько раз, и у нас нет ни глубокой дружбы, ни вражды. Почему он оклеветал меня перед смертью? В любом случае, господин Юнь мне не поверит».

Ло Юньшан также была удивлена. Она схватила Дин Лин'эр за руку и сказала: «Сестра Лин'эр, не волнуйтесь так сильно. Должно быть, произошло какое-то недоразумение. Мы все верим вам».

Дин Лин'эр горько покачала головой и сказала: «Ювэнь Бо тоже был экспертом своего поколения, и он также в прошлой жизни был хорошим другом господина Юня. Его слова перед смертью, должно быть, на что-то намекали, и это не могло быть просто так. Господин Юнь, наверное, сейчас считает, что я убийца. Неудивительно, что он спросил, есть ли жертвы. Ведь нам действительно была оказана милость.

— Это тоже самое нехорошее».

Мо Сяочуань спросил:

"Кто этот господин, о котором говорил человек в белой одежде? Или старый друг торговой компании "Тяньюань"? Они не только никого не убили, но и озабочены завтрашним соревнованием по боевым искусствам. Может быть, они сознательно вводят нас в заблуждение? И заставляют нас расколоться изнутри?"

"Вполне возможно, что они действуют вместе, чтобы отвлечь внимание", - сказал юный император Хаолянь, - "но что ты имел в виду под тем, что сказал Ювэнь Бо перед смертью? Неужели Ювэнь Бо тоже обманули?"

"Это дело слишком странно", - сказала Ло Юньшан. - "Определенно, в будущем мы найдем ответ. Мы верим тебе, сестра Лин-эр. Что касается юного мастера Юня, то для него это должно быть сильным ударом. Никто не смог бы принять тот факт, что ему пришлось беспомощно смотреть, как умирает его друг, так же, как когда он был в Яньу".

Она замолчала, как будто задела струну в своем сердце. С беспокойством она посмотрела на

маленький домик.

Дин Лин'эр знала, что она имела в виду, и поэтому внезапно замолчала. Затем она сменила тему и сказала: "Я боюсь, что юный господин Юн не будет участвовать в завтрашнем соревновании по боевым искусствам. Что ж, он достаточно сделал для торговой компании "Тяньюань".

В этот момент она вдруг почувствовала, что дело Торговой палаты уже не так важно. Ее сердце было пусто и не нашло опоры.

Ло Юньшан нахмурился и твердо сказал: "Не волнуйся, юный господин Юн обязательно будет завтра. Мы верим в нее, как и в тебя!

Дин Лин'эр посмотрела на них. Все трое выглядели решительными и слегка улыбались. В ее сердце стало тепло, и опустевшее сердце наконец успокоилось.

Юньсяо чётко услышал разговор четырёх мужчин в каюте. Он понимал, что в этом что-то есть неладное, но смерть Юйвень Бо сильно по нему ударила, и чувство бессилия, которое он испытывал, ничем не отличалось от того, что он испытывал в Янву.

Он мог только беспомощно наблюдать, как его последователей и друзей захватывают или убивают. Всё это происходило прямо у него на глазах. Он мог только беспомощно наблюдать, как он смотрит.

Он ненавидел это чувство. В прошлой жизни он был высокомерным и властным. Хотя он не был непобедим и не мог делать всё, что хотел, он хотел только одного во всём. Даже если он был никакой, по крайней мере, у него была сила дать отпор. Он мог бороться за что угодно. Но эти два раза он даже не имел права сражаться.

Это потому, что разница в силе была просто слишком велика.

Хоть он обычно был дерзким и властным, но только среди младшего поколения его можно было хоть как-то назвать героем. У встретившихся с настоящими экспертами этого континента, он оказался просто не достоин находиться на сцене.

То, чего мы ищем на пути воина — не больше, чем позволить себе парить в Девяти Небесах, и нет ничего под этими небесами, что могло бы ограничивать нас. Он бы дал своей семье и друзьям убежище, и никто бы не посмел и пальцем их тронуть под этими небесами. Всё, что он любил и что любит его, смогло бы жить свободно и с достоинством!

Достоинство, жизнь!

Юнь Сяо прошептал эти два слова, в одно мгновение исчезая в божественной каменной скрижали.

Культивация, культивация, безумная культивация!

Сейчас единственным способом выместить ненависть на сердце и облегчить боль в груди для него было безумное культивирование.

На следующий день, на рассвете, на центральной площади начиналось соревнование по боевым искусствам!

Строго говоря, это был уже второй день соревнований по боевым искусствам. Однако в этих соревнованиях участвовали только семь крупнейших торговых ассоциаций, и они были в центре внимания десятков тысяч людей.

Устройство соревнований по боевым искусствам было таким же, как и у соревнований по технике. Только семь торговых палат и несколько разрозненных мест были предоставлены экспертам по боевым искусствам Высшего царства. Остальным людям, независимо от того, были ли они лидерами торговых палат или выдающимися воинами-достопочтенными, приходилось послушно стоять.

Местом проведения финальной битвы была девятая ступень глубокого вооружения - небесная звезда сверкающая драгоценная пластина!

Эта эмалированная пластина Тианган сама по себе была оружием глубокого уровня, которое специально создавалось для дуэлей. Она была необычайно изящной и красивой. Она была создана путем объединения более 300 самых твердых материалов мира. При увеличении она выглядела как величественная арена. Она состояла из семи слоев, и на каждом слое была выгравирована чрезвычайно мощная матрица, чтобы защитить оружие глубокого уровня от повреждения высшими культиваторами во время боя.

Никто не знал, когда была создана эта эмалированная пластина Тианган. Их было две, одна - в руках Торгового союза, а другая - в Святом регионе. Десятки лет назад список сильнейших в мире был выигран на другой эмалированной пластине Тианган. Однако он был полностью уничтожен в сражении за повышение между 50 и 20 сильнейшими.

Теперь эта уникальная вещь была единственной, оставшейся во всем мире небесных боевых искусств.

Цуй Бой и остальные вместе вытащили небесную эмалевую пластину доспеха. Неожиданно пространство замерло, а мощная сила распространилась от шеренги нескольких людей. Под общими усилиями всех, кусок артефакта Сюань размером с палочку для чернил медленно увеличился. Он был показан в центре, и волны древней и бурной сущности оружия заставили всех затаить дыхание под этой величественной и торжественной силой, и они были в трепете.

“Бах-бах-бах!”

Структурная плита опустилась и придавила землю, заставив пыль подняться в небо и ослепив всех.

На четырех углах стояли четыре высокие статуи воинов, демонстрируя различные движения. Некоторые сжимали кулаки, некоторые наносили удары ладонями, а некоторые формировали печати обеими руками. Все они были высокими и могущественными, создавая чрезвычайно властное чувство.

Цуй Бой влетел и первым ступил на сверкающую драгоценную пластину небесной устрицы. Когда он осмотрел местность, все место погрузилось в тишину.

— Состязание по боевым искусствам, организованное Торговым альянсом, официально началось, — объявил он, приветливо улыбаясь. Первым делом уважаемым руководителям торговых палат предстоит жеребьевка.

Грациозная очаровательная молодая женщина, держа в руках золотой диск, поднялась на трибуну. На диске сверкали рядами маленькие зелёные шарики, окружённые мягким светом.

Куй Бо засмеялся. — Жребий изготовлен из аквамарина. Его невозможно проверить с помощью духовного восприятия. Его уже проверили руководители всех семи торговых палат. Всё в порядке.

Щёлкнув пальцами, он пустил в золотой диск поток энергии. Двадцать маленьких шариков немедленно взмыли в воздух и стали вращаться над нефритовым диском. — Прошу, уважаемые руководители, сделайте выбор.

Больше дюжины мужчин поднялись в воздух и на лету схватили по одному шарiku. После этого они приземлились у нефритового алтаря.

Остался только один. Цуй Бо поднял руку и прыгнул вниз. Луч света выстрелил и приземлился на эмалевую пластину, образовав водный экран. На нем мерцали 20 золотых имен. Он улыбнулся и сказал: «Все, пожалуйста, огласите номера».

Люди на сцене по очереди выкладывали свои номера, постоянно просматривая руки других, чтобы найти первого человека, с которым они будут сражаться.

К всеобщему удивлению, все взгляды тут же сосредоточились на руке Дин Линэр, и увидели только розовый и белый кулак.

«Мисс Дин», — усмехнулся могущественный человек, — Вы, кажется, немного рассеяны. Неужели номерной знак в вашей руке — знак смерти?»

Дин Линэр отвела взгляд от пустого места посередине мест торговой компании Тяньюань и холодно сказала: «Тот, кто умрет? Какая группа может убить торговую компанию Тяньюань? Это вы? Старейшина Цуань».

Ее слова звучали предельно холодно, и взгляд ее тоже был холоден.

Все были шокированы. Это полностью отличалось от нежного и элегантного характера Дин Лин'эр. Слово под ее прекрасной внешностью было спрятан острый нож, и он начал обнажать свое лезвие.

Влиятельный житель застыл на мгновение, а затем хихикнул и сказал: Мисс Дин, вы очень рассержены. Я не думаю, что Ли Юнся уже появился. Что-то случилось?

"Кажется, что ваших родственников тоже нет", - холодно произнесла Дин Лин'эр. Старейшина Цуань не заботится о своих делах, но он довольно сильно обеспокоен торговой компанией "Тяньюань".

...

Чэнь Фэн также отсутствовал на местах Мандо Торговой палаты. Даже Шуй Луоянь нигде не было видно.

Могущественный человек напрягся, и на его лице отобразился гнев. Сейчас больше всего он ненавидел, когда люди говорили слово «зять», которое действительно заставляло его чувствовать себя смущенным. Он яростно сказал: «Мисс Дин не нужно беспокоиться об этом. Я надеюсь, что Юнся позже не столкнется с Ченфэном, иначе это будет мелочью, если он

проиграет, но это будет не забавно, если он умрет».

Он поднял бильярдный шар в руке, и при вспышке зеленого света появилась цифра «6».

«Ах!»

Старик на сцене сразу же побледнел. Он покачал головой в разочаровании, вздыхая из-за своей ужасной удачи. Он поднял табличку с номером в руке. Это был также номер шесть. В его сердце возникло чувство беспомощности. Если бы он столкнулся с Чен Фэном, он определенно умер бы.

Остальные также очень нервничали, боясь встречи с Чэнь Фэном, Ли Фэйю и Юньсяо, которые были фаворитами на победу в чемпионате. Фактически, даже если бы они столкнулись с учениками семи великих торговых союзов, они все равно погибли бы. Оставшиеся 13 семей могли только надеяться, что они встретятся друг с другом и смогут продержаться еще несколько раундов.

Дин Лин 'эр медленно открыла руки, и на маленьком зеленом шаре было большое «семь».

Многие вздохнули с облегчением, но представитель Торговой палаты с лиловым лицом уставился на руку Дин Лин 'эр. Его лицо было холодным как лед.

В его руке также была табличка с номером «семь». Сырье из зеленого облачного камня деформировалось под его пятью пальцами после того, как он влил в него силу сущности.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3018844>